

ОБ ОДНОМ АРХАНГЕЛЕ НАРОДА В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Александр Конвиссер,
Санкт-Петербург

*«И Ангелу Филадельфийской церкви напиши:
...Се, грядущи скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего».
Откровение св. Иоанна Богослова 3:7,11*

*«Знамена времени таковы, что мы поистине никогда не смеем заключать компромисса с тем, что нас окружает – по меньшей мере в самих наших душах, в самих наших сердцах, хотя бы подчас даже совсем молчаливо и внутренне».
Рудольф Штейнер. Из «Обращения к русским друзьям».
Гельсингфорс, 5 июня 1913 г.*

Основной, если не единственной, целью этих заметок является лишь привлечь внимание антропософского общества, по преимуществу русскоязычного, к одному высказыванию Рудольфа Штейнера в заключительной части второго из двух широко известных Обращений в Гельсингфорсе в 1912 и 1913 гг. к приезжавшим из России слушателям двух его курсов лекций*.

* А именно здесь, в этом украинском издании, уважаемые читатели, вы знакомитесь с ними потому, что, к великому сожалению, в самой России до сих пор не существует какого-либо печатного или электронного антропософского издания, подобного этому киевскому «Времени Михаила», где могли бы появляться такие вот публикации. (Сегодня лишь с благодарностью и грустью приходится вспоминать о замечательном дайджесте московского отделения АОР – «Антропософия в современном мире» конца 1990-х – начала 2000-х гг., прекратившем выходить из-за откровенного пренебрежения к этой инициативе и к её самоотверженным носителям со стороны тогдашнего Правления российского АО.)

Поразительно, что при всей беспримерной значимости этого высказывания Штейнера именно для России неизвестно, чтобы когда-либо конкретно на это место в его наследии обращалось какое-то особенное внимание в нашей среде.

Да и к самим этим двум Обращениям как-то не припоминается пристального внимания со стороны сколько-то значительных антропософских авторов, как у нас, так и за рубежом.

И как раз по причине его исключительной важности не будут в данной публикации делаться какие-либо «далекоидущие» или «окончательные» выводы относительно фактической осуществлённости или же всё ещё только вероятности указанного Штейнером тогда, в 1913 году, возможного драматического поворота в судьбах русской Народной души. Лишь с надеждой на серьёзную и в высшей степени ответственную индивидуальную и совместную работу в нашем сообществе над этой темой будет изложено нижеследующее.

При этом очевидна необходимость неоднократно, всё снова и снова, со всем вниманием – в известном смысле прямо-таки медитативно – проходить по всему тексту ОБОИХ упомянутых Обращений 1912 и 1913 гг., старательно вникая в суть некоторых многократно повторенных там ключевых требований, условий для соединения со своей Народной душой – таких как «одушевить дух», «вдохнуть в дух душу», «одушевить свободу», «сделать духопознание своим личным делом», «опираться на свою собственную душу». Потому что было бы в высшей степени легкомысленно воспринять эти требования, эти необходимости и уж тем более то, ЧЕМУ они должны служить, как всего лишь простые метафоры или естественные для обычного текста «общие места», или, тем более, как обычные атрибуты пафосной агитации – не таков высказывавший их человек.

Думается, это необходимо делать всё вновь и вновь, чтобы выявить как всю логическую обоснованность, так и возможную неоднозначность того беспрецедентного предостережения, что

было сделано фактически в завершение двух исторических встреч Штейнера с русскими антропософами.

«...Есть спасение (ein Heil) для России, есть спасение; однако этого спасения непозволительно искать на ложном пути.

Есть спасение для России, и имя ему – духопознание. Для других областей Земли наука о духе будет чем-то замечательным, чем-то, что продвигает людей.

Для России же духопознание будет единственным спасением, тем, что должно существовать, чтобы русский народ установил связь со своей Народной душой, дабы эта Народная душа не была призвана (berufen) в мире к иным задачам, нежели та, что ей предназначена».

Рудольф Штейнер.

*Из Обращения к русским слушателям цикла лекций
«Оккультные основы Бхагавад Гиты»,
Гельсингфорс, 5 июня 1913 г. GA 158.*

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание читателя на два недавних уточнения в переводе этого фрагмента Обращения по сравнению с знакомыми многим из нас прежними переводами А.А. Демидова, Г.А. Бондарева и в известном петербургском сборнике «Рудольф Штейнер о России»*. А именно: «*призвана*», а не «*отозвана*», и «*к иным задачам*», а не «*к иной задаче*». Принципиальная разница в первом случае самоочевидна. Относительно же второго можно заметить, что ПРЕДНАЗНАЧЕННАЯ ЗАДАЧА по определению конкретна и ясно целенаправленна. Возможные же по указанной тогда в той же фразе причине ИНЫЕ ЗАДАЧИ – это нечто ещё проблематичное и, так сказать, многовекторное.

(Заодно пользуюсь случаем выразить огромную благодарность г-ну и г-же Каталанам (Ульм, Германия), подтвердившим однозначную необходимость обеих этих поправок, и моей доброй знакомой из Одессы, Илоне Король, донесшей до них эту просьбу.)

* Лучший на сегодняшний день перевод; сборник выложен на сайте bdn-steiner.ru.

О всей неимоверной серьёзности предостережения, сделанного тогда во всего лишь четырёх приведенных выше фразах, свидетельствует фактическое отождествление спасения России и сохранения её Народной душой своей, предназначенной для неё самой задачи.

* * *

Со всей очевидностью выступает наличие двух нераздельных сторон такой ответственной темы. И если одна из этих сторон, в высшем смысле оккультная, в принципе недоступна для нашего взора, если мы не хотим, подобно некоторым «исследователям», увязнуть в досужих, если не кощунственных, спекуляциях и предположениях, то другая, внешне-историческая, будучи возможным прямым следствием первой, оставляет нам вполне реальную возможность пытаться осмыслить в прямой связи с этим трагически-суровым предостережением Рудольфа Штейнера то, что происходило и происходит с нашей страной, нашим народом на протяжении столетия, истекшего с момента той встречи 1913 года в Гельсингфорсе.

К такому осмыслению и возможному совместному обсуждению, проработке именно в этой связи важнейших для жизни народа событий – как отошедших уже в прошлое, так и ежечасно обступающих нас, чувствительно затрагивающих каждого из нас в самое последнее время и прямо сегодня, – к этому и хотелось бы призвать всех, кому ясна исключительная жизненная важность этой темы и кто осознаёт свою принадлежность к антропософскому движению в России.

Тогда как в самой публикации, такой как эта, охватить разом достаточную массу соответствующих фактов, понятное дело, совершенно невозможно.

Прежде же всего прочего нам необходима была бы ясность в том, что же надлежит считать задачей, упомянутой Штейнером тогда в качестве предназначенной для русской Народной души и тем самым, конечно, для самого русского народа.

(Здесь кажется совсем нелишним привести цитату из давнего, объёмного и глубокого, исследования Г.А. Бондарева, сделанного им, так сказать, ещё «на мирном этапе» своей деятельности, когда бывшая в высокой мере присущей этому автору духовнонаучная методология ещё не была во многом подменена квазиантропософской идеологией известной направленности. Те, кто знаком с работами г-на Бондарева с конца 90-х гг., включая и самые последние публикации в интернете «на злобу дня», знают, о чём речь.

Он сумел тогда вполне общепринятую вещь выразить на редкость точно, ёмко и лаконично: *«Принадлежность к какому-либо народу определяется не одним только кровным родством. Язык, культура являются не менее важными факторами национальной принадлежности. Говорящий на языке определённого народа и живущий импульсами его культуры человек становится благодаря этому под водительство Духа данного народа, а значит – разделяет его судьбу и предназначение. Нужно учиться видеть в национальном, как и во всём прочем, фактическую сторону, а не атавистические односторонности»**.

Сюда же можно добавить знаменитое высказывание Владимира Даля (1801–72) – выдающегося русского фольклориста, лексикографа и писателя, создателя ценнейшего «Толкового словаря живого великорусского языка», сына обрусевшего датчанина и матери, соединившей в себе немецкую и французскую кровь: *«Ни прозвание, ни вероисповедание, ни самая кровь не делают человека принадлежностью той или другой народности. Дух, душа человека – вот где надо искать принадлежности его к тому или другому народу. Чем же можно определить принадлежность духа? Конечно, проявлением духа – мыслью. Кто на каком языке думает, тот к тому народу и принадлежит. Я думаю по-русски»*.

* Г.А. Бондарев. *Ожидающая культура*. М., 1996, с. 508.

Думается, немаловажной темой как раз для антропософского исследования могло бы стать происходящее в этом отношении с самоидентификацией людей при таких поистине тектонических процессах, как исчезновение целых империй, самым последним из которых явился развал СССР, свидетелями и участниками которого, вольными или невольными, довелось стать нам с вами, уважаемый читатель.

Наиболее существенным при этом, наверно, для большинства из нас оказался совершенно невиданный рывок Украины – уже более чем 10-летнее драматическое высвобождение её из губительных объятий соседней страны, ставшей в это же время внезапно буквально откатываться в свой позавчерашний день и ответившей в конце концов прямой военной агрессией.

Что при этом происходит и будет ещё происходить в Украине не только с доселе объединявшим нас языком общения и мысли, но вероятно и в отношении кармы наших народов, покажет уже недалёкое будущее.

И поистине, это стоит внимания антропософского духоведения).

Несомненно, важнейшие аспекты предназначенной для русской Народной души задачи в мире, смысл самого существования русского народа, как одного из восточноевропейских, имел в виду множество раз Штейнер, когда говорил о нём как о «народе Христа». Сюда же относятся его указания о будущей Шестой культурной эпохе, эпохе Самодуха. Эти невероятно эзотерически насыщенные и ответственные темы требуют глубокой и неоднократной проработки по лекционному наследию Рудольфа Штейнера, не раз многосторонне их рассматривавшего.

(При этом мы всякий раз просто обязаны, учитывая доминирующие сегодня в общественном сознании идеологемы, иметь в виду, что *«...определённые реминисценции этого далёкого будущего, которое отстоит от нас более чем на тысячу лет, уже теперь ...*

побуждают многих представителей русской культуры, соблазняемых духами препятствий, пренебрежительно относиться к культуре Запада и превозносить спасительный мессианизм русского народа. В действительности же, русским ещё долго предстоит заниматься преимущественно своими собственными проблемами, вдумчиво учась у европейских народов всему, что составляет здоровые ростки духовной культуры...».*

В самом же Обращении 1913 года весьма важны два конкретизирующих момента в отношении духоведческой работы как условия сохранения русской Народной душой предназначенной ей задачи и тем самым – спасения России. Фактически сразу же после приведенных слов об УСТАНОВЛЕНИИ СВЯЗИ со своей Народной душой говорится о

необходимости «связи Мистерии Голгофы с человеческим ПОНИМАНИЕМ этой Мистерии».

Думается, как первое, так и второе не настолько простые и очевидные вещи, чтобы нам продолжать привычно их «принимать к сведению», фактически проходя мимо них, словно они вполне и давно нами постигнуты.

* * *

Привлекает внимание резкое отличие оценки Штейнером значимости духоведения для России по сравнению с его значением для «других областей Земли». Почему так?

Вот совсем немного из сравнительных характеристик Штейнером разных Народных душ, или Духов, Европы.

«<...> Будучи связаны с духовным миром, мы находимся в отношениях с разнообразнейшими Духами высших Иерархий. К ним принадлежат, во-первых, такие духи, в отношении с которыми мы постоянно вступаем как человеческая индивиду-

* «Ожидаящая культура» Г.А. Бондарева, с. 95.

альность и которые не являются существами, предназначенными для каких-либо мировых функций.

Но мы принадлежим также и к таким существам, которые выполняют какую-либо мировую задачу: например, каждый из нас принадлежит к какому-либо Духу народа. Подобно тому, как всеми нашими чувственными процессами мы связаны с чувственно воспринимаемой природой, так вверху связаны мы со всеми этими Духами, которые сверхчувственным образом простираются вниз в физически-чувственный мир.

Как здесь мы предстоим перед внешними вещами, развивая мысли и представления, так существа высших Иерархий развивают свои мысли и свои представления посредством того, что объектом для них являемся мы.

Мы являемся объектами для существ высших Иерархий, мы являемся для них тем царством, мысли о котором они развивают. Эти мысли носят преимущественно волевою природу.

По типу отношений, в каком находятся к нам эти высшие Иерархии, они различаются: важное различие может стать ясным для нас, если мы примем к сведению, как протекает развитие таких существ высших Иерархий, например, Народных Духов.

Здесь, между рождением и смертью, мы ведь тоже проделываем развитие, причём наше “я” становится всё более и более зрелым, получает от мира всё больший опыт. Человек, который ещё юн, не может испытать столько, как тот, кто подходит к старости. Так же обстоит дело и у существ высших Иерархий, хотя ход их развития несколько иной, нежели наш.

...Процесс, который с древнейших времён разыгрывался у западных народов, возможно проследить только зная, как Духи этих народов НИСХОДЯТ К СВОИМ НАРОДАМ И ОХВАТЫВАЮТ ИХ.

...У русского же Народного Духа дело обстоит так, что он вообще не спускается, чтобы выкристаллизовать свой народ, но всегда остаётся подобным облаку, парящему над народом, так что искать его надо всегда вверху»*.

Отсюда становится понятнее эта упомянутая в Обращении необходимость установить связь со своей Народной душой. Получается, что другие европейские народы фактически без собственных специальных усилий изначально одарены этой связью. На западе Европы Народные души сами, как сказано, «нисходят к своим народам и охватывают их». Относительно Средней Европы Штейнер указывал, что Народная душа немецкого народа в некоем космически-земном ритме периодически нисходит и охватывает его, чтобы затем вновь подняться и осенять его свыше (обо всём этом подробно говорится во фрагментах лекций на указанных страницах того же сборника).

Для русского же народа это является его специальной задачей, требующей известной внутренней работы.

Более того, средство установления этой связи ему в Обращении прямо указано – это духопознание. Встаёт, конечно, и сегодня ещё серьёзнейшая проблема зрелости ведущей, духовно просвещённой части общества и её ответственной готовности принять и умело, тактично нести это духопознание своему народу.

В этой же берлинской лекции 1915 года говорится далее:

«Поэтому этот [русский] народ *только тогда сможет действительно осуществить своё духовное развитие, если сочтёт за благо соединиться своим собственным существом со всем тем,*

* Из лекции в Берлине 16.03.1915 г. GA 157

(Цит. по сборнику «Рудольф Штейнер о России».

СПб., 1997. С. 42–53. В настоящее время второе издание этой книги выложено полностью на сайте bdn-steiner.ru).

что вырабатывается на Западе, соединиться для того, чтобы ВМЕСТЕ с Западом основать культуру, ибо разворачивать культуру только из самого себя не входит в его задачи».

А вот о том же немного более развёрнуто:

«...То, что должно развиваться на Востоке Европы, может быть развито только благодаря тому, что способности восточных народов будут приложены к принятию созданного культурой Запада, чтобы разрабатывать это дальше; европейский Восток должен дать оплодотворить себя тем, что создал Запад. Это составит в будущем задачу восточных народов Европы.

...Запад же в дальнейшем развитии своей культуры должен произвести то, что является живой духовной жизнью, а не просто идеализмом. ...Эта живая духовная жизнь станет как бы духовным Солнцем, которое будет двигаться с запада на восток, в направлении, противоположном движению физического Солнца. И обыкновенный русский человек будет всё более понимать, сколь малого он может достичь [только] через самого себя...»*.

И позднее в том же году:

«С русской народной Душой дело обстоит так, что она должна пойти в школу Средней Европы; и если она переработает всё, что выработано Средней Европой, то сделает некогда свой собственный вклад, который она должна сделать, в европейскую культуру.

Вместо этого в беспорядочных, хаотических инстинктах там совершается нечто совершенно удивительное.**

(Заметим, ведь это говорилось во время прямого военного противостояния России с той самой Средней Европой и за годы до послеоктябрьских внутрироссийских катастроф, когда «удивительное» превратилось уже в бесповоротное скатывание в пропасть).

* Из лекции 13.03.1915. GA 159:

Существо и значение Средней Европы и европейские Духи народов.

** Из лекции 22.06.1915 г. GA 157: *Человеческие судьбы и судьбы народов.*

Последнее высказывание, пожалуй, в большой мере относится к причине появления данных заметок. Ибо происходящее уже целую недобрую сотню лет и по сей день в России в масштабах всех народов, считающих её своей Родиной, удручающе мало способствует исполнению того, что и является, видимо, предназначённой её Народной душой задачей:

«...Когда эта русская Народная душа осознает, что живёт в ней и что ещё покоится в глубинах её природы, она постигнет тогда, что

выполнит свою миссию, развиваясь внутренне, развивая внутренний мир, что она, в сущности, наилучшим образом выполняет свою миссию тогда, когда совершает завоевания во внутреннем мире, внутренние завоевания,

выводя наружу то, что находится в её глубинах и что, разумеется, когда-нибудь будет иметь большую ценность для общечеловеческой культуры.

...Эта Народная душа только позднее станет тем, чем она должна стать, а сейчас ещё находится в детском возрасте»*.

Вероятно, нужно поставить со всем этим в связь указание Штейнера в этих же Обращениях на уникальную возможность (но и крайнюю необходимость) для человека в России, в отличие от других народов, «взять духоведение в свой СПЕЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС», сделать его буквально «своим личным делом». Для других это может быть лишь чем-то нежелательным, ведущим к неправомерным взаимоотношениям с духовным как таковым; от русских же как раз это и требуется (вероятно, в силу того, что *здесь народный Дух, как сказано, «вообще не спускается, чтобы выкристаллизовать свой народ» и требуется свои взаимоотношения с духовным как-то «спускать» к себе, вносить в свою реальную каждодневную жизнь*).

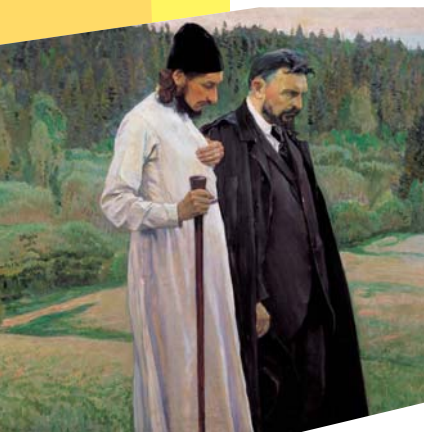
* 27.11.1914, GA 64.

И подчёркивается, что это требуется от русских именно для обретения связи со своей Народной душой. Ведь она, как цитировалось выше, словно парит над своим народом – в отличие от Архангелов-Водителей других европейских народов, которые сами нисходят к ним, охватывают и выкристаллизовывают их. «Вашим предназначением вы наделены способностью вдохнуть душу в дух», – говорил Штейнер в первом из Обращений, указывая и путь к этому: воспринять духоведение, антропософию (в тот год именовавшуюся ещё теософией) «как нечто, что вы можете оберегать и обихаживать как своё самое наисобственнейшее (Eigenstes)».

Этим же и может, очевидно, преодолеваться отмеченная в том же Обращении опасность для нас утрачивать душевную устойчивость, «застрывать в индивидуально-личном, терять себя в личном как таковом», порождая в своих порывах астральное облако душевной страстности.

Но знаем ли мы вполне ещё и сегодня, *что же означали тогда слова Штейнера о «специальном интересе» и необходимости установить связь со своей Народной душой?* «...Я не говорю теперь о

внешней русской культуре, о том, что существует на внешнем, физическом плане как русская народная культура. Я говорю о вашей Народной душе, реально существующей в духовном мире», – это всё из того же Обращения 1913 года.

*В предчувствии катастроф
(о. Павел Флоренский и Сергей
Булгаков).*

Картина М. Нестерова
«Философы», 1917

**Но, как это нередко бывает,
откровенная подмена,
красноречивый противополообраз связи
со своей Народной душой – он у нас
тут как тут.**

Если говорить о близких нам временах, можно вспомнить хотя бы доктринёрские,

примитивно-назидательные и якобы исполненные «русского духа» олеографии приверженцев «школы» придворного живописца Ильи Глазунова, сильно смахивающие на былую напыщенную продукцию художников и скульпторов Третьего рейха, – ну разумеется, «глубоко национальную», «близкую и понятную народным массам».

Или, скажем, псевдохристианские, а по существу вполне себе языческие, показательные «крещенские» купания в проруби начальства разного ранга, тоже, разумеется, сугубо присущие неведомому русскому духу.

Припоминается из этого ряда и транслировавшееся на весь изумлённый мир не столь уж давнее московское чаепитие г-на Путина с президентом США – с неизменными блинами, красной и чёрной икрой и ещё чем-то из того же стандартно показного «истинно русского» набора, включая опереточного русского мужика в красной шёлковой косоворотке (китель с погонами, надо думать, остался по такому случаю в гардеробной), осанисто раздувающего самовар голенищем хромового сапога...

И всё это – как недвусмысленная демонстрация некой нашей уникальной особенности, если даже не истовой верности пресловутым традиционным ценностям. Демонстрация, адресованная прежде всего российской телеаудитории, поскольку гостю нашего президента, интеллигентному обитателю заокеанского Белого дома, профессору права и бывшему социальному работнику и эксперту всё это было заведомо малоинтересно.

Буквально парой фраз раньше своих слов о единственном средстве спасения России Штейнер повторил то, что не раз уже годами указывал: *город, в котором антропософски работает хотя*

Когнитивный диссонанс как инструмент Большой Лжи

бы совсем небольшая группа людей, он по прошествии 30 лет становится чем-то совершенно иным, нежели город, где этого не происходит. И далее:

«...Так и ваша страна станет совсем иной, если вы с внутренним пониманием ощутите то, что вам может дать духовопознание».

В нашем кругу нередко припоминается это оккультное обстоятельство, подчас с вполне удовлетворённым чувством...

Минула сотня лет с момента этого обнадёживающего напутствия. Или мы с вами убеждены в восхитительном качестве духовной ауры наших городов, где в 21-м веке погибает от алкогольного и наркотического безумия изрядная часть населения, в разворовываемых сиротских домах и приютах для стариков заболели от недоедания и холода, прозябают на сгнивших матрацах массы обездоленных человеческих существ, а в аду «следственных изоляторов» по всей стране годами томятся десятки, если не сотни тысяч дельных, предприимчивых людей только потому, что кто-то из хоть какую-то власть имущих «положил глаз» на их банк, фабричку, мастерскую?...

Здесь нет места для неисчислимых свидетельств в высшей степени неприглядного реального положения дел у нас относительно не только упомянутых «традиционных ценностей», но и элементарных человеческих прав, условий каждодневной жизни, бытовой и деловой культуры и как неизбежного следствия – катастрофического состояния как духовно-культурного, так и экономически-хозяйственного членов российского социума. О государственно-правовом и внешнеполитическом без содрогания уже невозможно и помыслить. Коррупция пронизала собой буквально все стороны

“Сокращается количество людей, живущих за чертой бедности”

В.Путин

*Не жить стало лучше,
стало веселей!*

жизни страны, оскверняя само общественное сознание и растлевая уже с юности жизневосприятие миллионов россиян.

Захвативший все рычаги управления и лелеемый высшей властью класс чиновной клептократии по определению не может не продуцировать как внутреннюю, так и внешнюю клептополитику, жирея за счёт бюджета страны. В угоду сиюминутной выгоде варварски, по устаревшим технологиям опустошаются недра, изводятся тысячами лесные угодья, гигантскому и циничному азиатскому соседу за гроши передаются тысячи гектаров земли и целые острова, а на собственную территорию со всех концов света завозятся радиоактивные отходы из технологически развитых стран, охотно платящих за это. Лишь ничтожная часть получаемых со всего этого средств идёт в многострадальный бюджет страны, хитроумные схемы легко перенаправляют огромные финансовые потоки на зарубежные, в основном, счета благодетелей Отечества, где и хранятся надёжно эти наши сугубо традиционные ценности.

В самое же последнее время агрессивное невежество – экономическое и политическое – российского руководства за считанные месяцы сбросило даже нарождавшийся уже было средний класс страны фактически на жизненный уровень «бюджетников» – учителей, врачей, работников муниципальных служб. Что уж говорить о десятках миллионов российских пенсионеров или подопечных социальных заведений. Рекомендации же и прогнозы «либеральных» экономистов, социологов и другого рода экспертов с порога отменяются фактически как «классово неприемлемые».

Злая ирония российских судеб: напыщенные притязания на моральное превосходство перед «бездуховным» Западом оказываются сегодня всего лишь жалким услужливым компонентом легитимации власти, закрепления её за двумя совместно и слаженно действующими близнецами – пришедшим

*Так чей же он верный
служитель?*

из СССР средним звеном Главной Спецслужбы и массивным конгломератом организованных преступных группировок, давно уже нераздельно проросшими друг в друга.

Излишне говорить, насколько нравственный и интеллектуальный уровень нынешней властвующей камарильи самым скандальным образом не соответствует её самоидентификации как ведущей национально-политической силы русского народа.

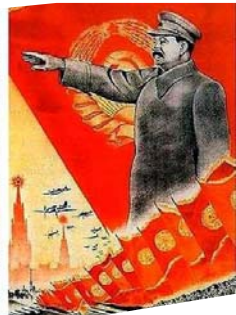

Сговор против цивилизации. Министр иностранных дел СССР В. Молотов с А. Гитлером, 1930-е

И всё-таки, если, невзирая на всё упомянутое, с нашим народом – а тем самым и с нашей Народной душой – всё, как говорится, *в порядке*, чем объяснить хотя бы один тот факт, что *власть*, воцарившаяся в России считанные годы спустя после тех двух встреч Штейнера с русскими антропософами, *власть*, смаживающая скорее на некое реальное *демоническое существо*, ввергнувшее тогда народы России в кровавый братоубийственный кошмар, уже с 1930-х гг. стала *угрожать самому существованию всего цивилизованного – так или иначе, христианского – мира?* Не преминула она и открыто вступить в дружественный военный союз с одержимым убийцей народов, поделив с ним, подобно охотничьей добыче, всю Восточную Европу. Страшно вспоминать, чем обернулся этот разбойничий сговор для русского

и других народов России, как и для всей Европы.

Наряду с этим, где-то с конца 40-х эта *власть*, это существо активно, не жалея народных средств, поддерживало самые людоедские режимы Африки, ближнего Востока, Азии, либо

Почерк тоталитарного духоскрепья всегда один

же само прямо устанавливало их в результате военной агрессии. Чего стоит одна только Северная Корея, и до сего дня остающаяся бомбой замедленного действия, жутким ядерным подарком Советской России мировому сообществу. О приверженности и нынешнего руководства всё тем же противообразам интернационализма ясно говорит заключённый только что, в феврале 2016 г. договор, в соответствии с которым Россия теперь будет выдавать античеловеческому режиму чучхе спасающихся от него северокорейских беженцев, оказавшихся на её территории. Легко представить дальнейшую их судьбу.

Не забудем и наш замечательный, тоталитарный и нищий, «Остров свободы» под носом у бывшего союзника по антигитлеровской коалиции.

* * *

Но вот уже и сегодня, прямо сейчас, на глазах у всего мира, под фарисейским предлогом борьбы с «Исламским Государством», нещадно и безнаказанно бомбит это существо, словно прикинувшееся «российским руководством», вовсе не его, не это «запрещённое в России» ИГ, а жилые кварталы сирийских городов, школы и больницы, детские учреждения в районах, неугодных тамошнему, дружественному Кремлю, правителю. Правителю, «славному» зверскими расправами с оппозицией и периодическими химическими атаками на гражданское население подвластной ему страны. Любой желающий легко найдёт документальные свидетельства этого вероломства в считанных независимых российских СМИ либо в несравнимом множестве в интернете.

При этом собственное российское население не устают гипнотизировать и пугать пресловутым мировым господством США. «Мировой империализм» как-то уже подзабыт в постсоветском наборе идеологических клише.

Более того, со времени братоубийственной военной агрессии 2014–16 гг. против Украины «первые лица» страны и вслед за ними ведущие телекомментаторы фактически впервые после

эпохи сталинщины решаются грозить ядерными ударами по европейским городам (!) – во всеуслышание и неоднократно. А ныне, с началом бессмысленной сирийской авантюры и прямого противостояния западной коалиции, пытающейся обуздать на Ближнем Востоке беспрецедентно жестокое военное наступление исламофашистов, эти самые «первые лица» фактически ведут дело к Третьей мировой войне. С единственной целью – как-то перечеркнуть итоги своего почти 20-летнего экономического, промышленного, технологического бездействия, превратившего богатую природными ресурсами страну в сырьевой придаток постиндустриальной Европы и соседнего пробудившегося от «коммунистической» спячки Китая. Война всё спешет...

*Это не шутки, а 5 марта 2016-го.
День кончины Сталина*

А за плечами нашего и старших поколений, как говорила недавно первый после Иосифа Бродского русскоязычный лауреат Нобелевской премии по литературе писательница Светлана Алексиевич, в итоге ста последних лет нашей истории «море крови и гигантская братская могила».

И ведь ни один другой народ Европы через такое в подобных масштабах не проходил. Притом, в подавляющей своей части столетняя трагедия терзала и терзает страну отнюдь не в силу внешних вторжений.

Можно спросить себя: состоялось ли и до настоящего времени в России то, что в Обращении 1913 г. было прямо названо ЕДИНСТВЕННЫМ условием её спасения, ни больше ни меньше?

Как и относительно очень многого в духовной истории любого народа, приходится ответить: *и да, и нет.*

Зная хотя бы немного историю антропософии в России первых десятилетий после катастрофы 1917-го, облик и жизненные пути её носителей вплоть до 70-х годов прошлого столетия, можно с чистой совестью сказать – ДА!

Да, эта весьма немногочисленная и рассеянная по городам страны духовная община, *эти люди* – да, они приняли указанное условие в свои души и работали, как могли, над его выполнением в неимоверно трудную меру своих возможностей, внутренних и внешних.

Однако надо отдавать себе отчёт в том, что всему русскому народу в его целостности такого рода условие, естественно, никак и не могло бы быть предъявлено как что-то уже тогда реально выполнимое. Ясно, что перед лицом этого условия, а лучше сказать – задачи, или даже ясного ЗАДАНИЯ, была поставлена прежде всего та часть русского народа, тот слой, который и представляли приехавшие в Гельсингфорс русские приверженцы духовной науки, именовавшие себя в то время ещё теософами, – с тем, чтобы в дальнейшем углублять и расширять работу в группах, привлекая к ней всё новых участников, ведь речь в Обращении шла всё-таки о НАРОДЕ, о РОССИИ.

Но мы знаем: под стать масштабности и значимости задачи, поставленной перед просвещённым слоем России, оказалось совсем вскоре *вторжение как в российскую реальность, так и в весь ход европейской истории сил разрушения и хаоса, враждебных всякому духовному продвижению человечества.* Спустя всего лишь год после получения русскими антропософами, а в их лице – и всем просвещённым слоем России – спасительного для народа и страны

*Анна Рудольфовна Минцлова
(конец 1880-х – начало
1890-х), человек, через
которого антропософия
впервые пришла в Россию*

задания из уст посвящённого эпохи происходит обвал всего континента в катастрофу всеевропейской войны.

И, как на беду, только ещё в преддверии будущих неопишущих несчастий, а в большой мере и прямо подготавливая их своим настроением, подавляющая часть упомянутого просвещённого слоя России словно лишилась разума, подпав в милитаристском угаре самому постыдному и смертоносному греху современности – оглушающему агрессивному национализму, обрубающему всякую связь целых

народных общностей с ведущими их благими духовными властями.

Подпали тому, что есть прямой противоположность единения со своей Народной душой, да и подлинного патриотизма, всегда стремящегося к улучшению, исправлению положения дел в Отечестве, а не к его слепому оправданию и восхвалению.

В какой-то мере Рудольф Штейнер коснулся этого момента нашей истории в известной лекции военного времени «Общность над нами, Христос – в нас» буквально в следующих словах: «Человеческие сообщества, основывающиеся не на общности крови, а на

Национал-клерикальное безумие первых недель войны. Один из лозунгов гласит: «Свободу Карпатской Руси»

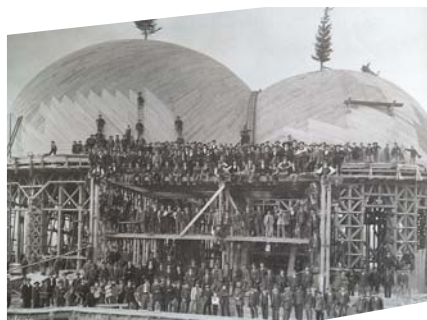

Верноподданническая обложка «Нивы» в те дни: «Августейшие братья по оружию» (Николай II, король Великобритании и король Бельгии)

Год 1917-й. От патриотического угара – к реалиям жизни

духе, на общности душ, – вот к чему надо стремиться на путях духовознания. ...То, что приносит кровь, нельзя перетолковывать так, будто этому надлежит правомерно охватывать большие человеческие сообщества будущего. Это великое заблуждение европейского Востока разыгрывается в нынешних кровавых событиях – в том, что развязали войну под лозунгом общности крови славянских народов»*.

Противообраз войны. Строители
Первого Гётеанума 1 апреля 1914

Тогда, вместо попыток внести равновесие и свет в сознание народных масс, взбаламученное пропагандистами заинтересованной в войне коррумпированной придворной олигархии, «чистая пуб-

За Веру, Царя и Отечество. 1914 г.
Русские крестьяне – завтрашние
красноармейцы

лика» скатилась к антинемецкой истерии, поставив под удар сотни тысяч людей, за полтора-два столетия ставших едва ли не самым дельным и работающим из национальных меньшинств в России. Прокатившиеся по стране немецкие погромы стали позорной прелюдией национальной катастрофы.

Александр Блок, 1907,
с дарственной надписью
Борису Бугаеву
(Андрею Белому)

Как раз сегодня внимательно приглядеться к происходившему тогда очень не мешало бы именно нам в сегодняшней России. То, что подобное происходило тогда и в других европейских странах, никак не меняет дела. *Эпохальное задание незадолго до этого получили ведь не они...*

* Дюссельдорф, 15 июня 1915. GA 159/160. Цит. по сборнику «Об антихристианских подосновах национализма», СПб.: Изд-во им. Вл. Соловьёва, 2002

Историческое возмездие не заставило себя ждать: чуть более семилетия позже история с «философскими пароходами» стала символом эффективно и масштабно проводимой дьявольской «спецоперации» завладевших страной сил по фактическому искоренению именно того самого мыслящего слоя русского народа, – как ещё через семь лет, с 1929 года, приступят они к уничтожению русского крестьянства.

Какому уж там духопознанию оставалось место и душевные силы в масштабах даже избранного слоя народа при последовавших вслед за тем многих годах неизбывных страданий и нравственного помрачения душ.

*Облик поэта как отражение катастрофической смены эпох.
Александр Блок, 1918*

*Во власти демонов.
Советская власть «защищается»*

Позднее, по хорошо нам понятным причинам, в условиях жизни сталинской России, да и пары послесталинских десятилетий,

при воцарившейся в стране тоталитарной деспотии духопознание, антропософия в принципе не могла быть представлена иначе как лишь горсткой, в масштабах громадной страны, своих последователей.

Тогда как всё говорит об указанной тогда, в 1913 году, *жизненной необходимости появления в России достаточно весомого числа мыслящих, да и безусловно просвещённых людей, которые бы приняли духопознание как главное дело своей жизни.*

Как известно, где-то с *середины-конца 60-х в антропософию в России стало мало-помалу приходить новое поколение.* Вплоть до

конца 80-х работа фактически всегда проходила в небольших, малозаметных для окружения рабочих группах и поначалу «ограничивалась» изучением, переводами, редактированием и, по возможности, тиражированием духовнонаучных текстов.

Со временем стала доступна работа с квалифицированными антропософами-наставниками – поначалу из-за рубежа, – практические занятия эвритмией, формированием голоса и речи, органической живописью и т.д. Не говоря уж о возможности основывать очаги вальдорфской и лечебной педагогики, динамического земледелия, эвритмические и другие учебные центры и семинары, избавленные от тотальной государственной опеки и надзора.

Сегодняшнее положение у нас со всем этим достаточно хорошо известно. Кроме того, если не касаться некоторых, как правило, сомнительно оправданных случаев, практически каждый желающий может беспрепятственно оформить членство в существующем с начала 90-х российском Антропософском обществе.

При всём этом, если по прошествии более чем столетия с момента обсуждаемого нами предостережения Штейнера и перед лицом продолжающейся внутренне-исторической трагедии России взглянуть на то, *что происходит последние полтора десятка лет в стране (или, лучше сказать, со страной) и прямо сейчас ЗА СТЕНАМИ наших групп, инициатив, школ, курсов, медицинских и иных семинаров*, – разве оно не побуждает нас спросить себя:

не была ли в известном смысле пройдена пресловутая «точка невозврата»?

И если нет (впрочем, кто может взять на себя подобающую случаю ответственность и необходимую компетенцию, чтобы безапелляционно об этом судить), если нет, если не пройден ещё тот роковой пункт, – то достаточно ли действенна наша нынешняя жизнь в духовопознании, способны ли её содержание, формы и масштабы послужить тому, чтобы она и не была никогда пройдена?

Автор этих заметок вполне отдаёт отчёт во всей ответственности и невероятной значимости этой темы для каждой русской души. Но нам сегодня уже как никогда жизненно важно суметь внутренне устоять перед реальностью, какой бы она ни являлась, – последовав вот этому призыву Учителя:

«Если серьёзно принимать духовную науку как раз в том, где она затрагивает сферу самой нашей жизни, то надо уметь сносить освещение ею таких обстоятельств духовного мира, погружаться в которые поистине тягостно даже одним только сознанием, тем более – своей волей.

В такие вещи не хотят погружаться, желая, чтобы в отношении многого истина была бы иной. Не только рассудок, но и воля упорствует в отношении тех горьких истин, о которых должна говорить духовная наука*.

Сто с небольшим лет минуло со дня того предостережения Рудольфа Штейнера. Оказался ли, рано или поздно, понят его глубокий эзотерический смысл? Известны ли нам в истории народов, по меньшей мере из духовнонаучного наследия основателя антропософии, подобные коллизии в судьбах народных Архангелов? В должной ли мере занимались этой темой наши предшественники и занимаемся мы сами?

Остаётся надеяться на безусловно имеющуюся у нас способность работать, чтобы реализовать непознанные пока ещё возможности истинного соединения со своей Народной душой. К каким бы она «иным» задачам, возможно, ни была призвана. Главное ведь – не «отозвана».

* Из лекции в Мюнхене 3 декабря 1914 г. GA 158.